

Что показала правоприменительная практика

Глеб Плесовских, адвокат,
председатель коллегии адвокатов «Плесовских и партнеры»

Многие представители бизнеса, а также профессиональные консультанты, вероятно, отметили прочно сформировавшийся в последние годы вектор политики уполномоченных государственных органов, направленный на пополнение бюджета всеми возможными способами. Безусловно, такая тенденция находит свое отражение не только в виде тех или иных штрафов, которые могут грозить как юридическому лицу, так и его руководителю, но и в формировании правоприменительной практики при совершении правонарушений, лежащих в плоскости уголовного права.

Ключевые слова: штрафы, правоприменительная практика, органы ФНС, санкции, проверка контрагентов.

В этой связи особенно актуально четко понимать, за какие именно действия (или бездействие) директору компании грозит ответственность, в том числе уголовная.

Одним из наиболее распространенных и значительных рисков являются претензии со стороны органов ФНС. Как минимум по той причине, что они грозят санкциями и финансовыми потерями одновременно как юридическому лицу, так и лично генеральному директору, который и вовсе может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 199 УК РФ [уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией — плательщиком страховых взносов]. Более того, в случае обращения представителей ФНС с иском заявлением в суд в отношении генерального директора может быть инициирована процедура привлечения к субсидиар-

ной ответственности и банкротства физического лица, что в свою очередь создает вполне реальную перспективу расстаться уже с личным имуществом. В подобной ситуации задача назначенного судом финансового управляющего не только поиск имеющихся у гражданина активов, но и выявление сделок, совершенных им в целях отчуждения имущества за последние три года.

Безусловно, не каждая процедура привлечения генерального директора к субсидиарной ответственности доходит до логического завершения, равно как и далеко не каждое уголовное дело по ст. 199 УК РФ заканчивается реальным лишением свободы.

Обратимся к реальной судебной практике.

По результатам выездной налоговой проверки в отношении генерального директора компании, занимающейся монтажом лифтового оборудования, органами Следственного комитета России было возбуждено уголовное дело

по факту совершения двух преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ — в связи с уклонением от уплаты НДС в особо крупном размере. Согласно проведенной бухгалтерской судебной экспертизе общая сумма недоимки составляла около 180 млн руб. и фактически дублировала выводы налоговой проверки. Что примечательно, неуплату налога за два налоговых периода следственный орган расценил как совершение двух эпизодов преступления. Такая практика в полной мере отражает позицию Верховного суда по данному вопросу.

Одновременно с этим в Арбитражном суде г. Москвы в рамках дела о банкротстве компании, инициированном органами ФНС, поступило заявление конкурсного управляющего о привлечении генерального директора к субсидиарной ответственности (дело №А40-154704/2017-184-183). Таким образом, ситуация сложилась парадоксальная, но, к сожалению, довольно типичная: в рамках расследования уголовного дела представителем потерпевшего (ФНС) мог быть заявлен гражданский иск к обвиняемому на всю сумму причиненного государству ущерба. Одновременно с этим аналогичные по своему объему финансовые требования были озвучены в отношении генерального директора и в арбитражном процессе, что грозило их задвоением.

В данном конкретном случае исход как уголовного, так и арбитражного производств оказался максимально благоприятным для директора. В соответствии с приговором Бабушкинского районного суда г. Москвы (дело № 1–598/19) подсудимый признан виновным в совершении двух преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком три года условно. Что наиболее важно, в ходе расследования уголовного дела директор предпринял меры по ча-

стичному возмещению причиненного материального ущерба (в размере 34 тыс. руб.), а гражданский иск органами ФНС в уголовном процессе заявлен не был. Таким образом каких-либо финансовых потерь подсудимым понесено не было.

Еще более интересно развернулись события в арбитражном процессе. Выслушав доводы юристов — представителей генерального директора, суд не нашел объективных доказательств и оснований для привлечения генерального директора к субсидиарной ответственности, отказав в удовлетворении заявления конкурсного управляющего. Попробуем разобраться, почему решение Арбитражного суда г. Москвы было именно таким и что помогло избежать ответственности?

Привлечение генерального директора к уголовной ответственности по ст. 199 УК РФ далеко не всегда означает его автоматическое привлечение и к субсидиарной ответственности, несмотря на тот факт, что эти процессы часто идут рука об руку.

Как справедливо указано в вышеуказанном определении суда, одно лишь решение налогового органа не может служить основанием для привлечения к субсидиарной ответственности руководителя организации. Проявляя должную осмотрительность, руководитель компании осуществлял проверку своих контрагентов общедоступными способами из официальных источников информации, в частности на сайтах www.egrul.naloiz.ru, kad.arbitr.ru, fssprus.ru, bankruptcy.kommersant.ru. Все контрагенты были зарегистрированы в установленном законом порядке в ЕГРЮЛ. Налоговым органом данные компании

не были внесены в список недобросовестных, в том числе их руководство.

Непосредственно перед заключением договоров генеральный директор требовал у контрагентов учредительные документы, проводил проверку по вышеуказанным сайтам. Данные обстоятельства давали руководителю основания полагать, что компании подходят для сотрудничества. Таким образом, вся деятельность генерального директора была добросовестной. У него не было умысла совершить действия, которые могут привести к негативным последствиям. Иными словами, несмотря на подтвержденный и неоспариваемый факт невнесения в бюджет НДС, руководителю компании удалось избежать негативных последствий именно благодаря объективным доказательствам проявления им должной осмотрительности и своевременному аудиту бизнеса.

Таким образом, становится очевидно, что привлечение генерального директора к уголовной ответственности по ст. 199 УК РФ далеко не всегда означает его автоматическое привлечение и к субсидиарной ответственности, несмотря на тот факт, что эти процессы часто идут рука об руку. Стратегия защиты в обоих случаях перекликается, однако имеет свою специфику. Так, например, для целей уголовного процесса важны показания контрагентов относительно фактического исполнения обязательств в рамках договорных отношений и взаимодействия в целом. В арбитражном же процессе на первый план выходят представленные суду доказательства проявления должной осмотрительности, что имело место в приведенном случае из практики.

К сожалению, такое явление, как «правовой аудит» бизнеса, не слишком распространено в нашей стране. По аналогии с медицинским вмешательством, обращаться за юридической помощью обычно принято, когда «все уже произошло». Вместе с тем от-

дельные элементы аудита вполне могут быть реализованы руководителями предприятия самостоятельно, без привлечения дорогостоящих сторонних консультантов. При этом системный аудит отдельных бизнес-процессов способен предотвратить многие значительные риски, выявляя их на ранней стадии.

Самостоятельный аудит должен проводиться ответственными лицами на постоянной основе и в обязательном порядке включать в себя:

— Проверку контрагентов доступными способами. Интернет-сайт ФНС (раздел «Проверка контрагента»). Там же можно проверить не является ли адрес регистрации контрагента массовым; Федеральной службы судебных приставов; картотека арбитражных дел и т. д. Идеальным вариантом видится составление краткого досье на отдельных крупных контрагентов.

— Проверку сотрудников на аффилированность с юридическими лицами-контрагентами (особенно внимательно необходимо относиться к ИП и самозанятым, перечислению средств в их адрес).

— Предотвращение внутренних конфликтов: приложить максимум усилий для урегулирования противоречий с сотрудниками внутри компании;

— Разработку внутренних регламентов и документации. Например: соглашение о неразглашении сведений, составляющих коммерческую тайну с четким раскрытием данного понятия. Установление штрафных санкций за нарушение.

Даже эти простые правила и инструменты, которые каждый руководитель предприятия вполне способен реализовать самостоятельно, вполне могут оказать крайне положительное влияние в случае проявления к организации повышенного внимания со стороны правоохранительных органов.